

АРХЕОЛОГИЯ

Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология»

2015. Т. 14. С. 3–23

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 903.21(571.53)«632»

Каменная индустрия позднепалеолитического местонахождения им. М. М. Герасимова (Герасимова I)*

Е. А. Липнина

Иркутский государственный университет

Институт археологии и этнографии СО РАН

С. А. Когай

Иркутский государственный университет

Институт археологии и этнографии СО РАН

Аннотация. Представлен анализ каменной коллекции, полученной в результате исследования позднепалеолитического местонахождения Герасимова I (г. Иркутск) в 2007–2009 гг. Культурные остатки залежали в двух уровнях. Нижний, второй, уровень залегает в солифлюцированной пачке позднекаргинских суглинков с датами 37–27 тыс. л. н. Нуклеарное расщепление в основном направлено на получение сколов отщеповых пропорций в рамках радиального, плоскостного, реже объемного, параллельного однонаправленного расщепления с минимальной подготовкой преформ нуклеусов. В орудийном наборе – скребла, скребки различных модификаций, единичные бифасы, ножевидные и шиповидные изделия. Верхний, первый, уровень залегает в подошве ранне-среднесартанских суглинков, датирован в пределах 22–18 тыс. л. н. Немногочисленная коллекция содержит признаки пластинчатого и микропластинчатого производства – среди нуклеусов фиксируются торцовые и призматические формы, в орудийном наборе присутствуют изделия как на отщепах, так и на пластинах. Каменная индустрия второго уровня по своим хронометрическим и техноморфологическим характеристикам близка ансамблям иркутских местонахождений Мамоны II (2-й уровень), Щапова I и Спартак I. Материалы первого уровня малочисленны для корреляций с синхронными индустриями и демонстрируют лишь общий вектор развития палеотехнологий.

Ключевые слова: поздний палеолит, каменная индустрия, каргинский интерстадиал, сартанское похолодание, Иркутск.

Введение

Местонахождение Герасимова I в настоящее время является основным для характеристики палеолитической культуры, геологического положения, абсолютного возраста объекта археологического наследия Переселенческий Пункт I

* Работа выполнена в рамках государственного задания № 33.1637.2014/К Министерства образования и науки РФ.

[Герасимов, 2007, с. 12–21] и для оценки палеоландшафтных ситуаций среднего отдела второй половины верхнего плейстоцена Байкальской Сибири, прежде всего района Иркутского тектонического узла.

История изучения объекта со значительными перерывами насчитывает более 90 лет. Объект палеолитической культуры Переселенческий Пункт I/Герасимова I, согласно письменным источникам, открыл «ученик советской школы» М. М. Герасимов [Герасимов, 2007] в 1922 г. как местонахождение палеофауны. Систематически осматривая обрывы террасы, ему удалось собрать экземпляры костных остатков позднеплейстоценовой фауны. Палеонтологический материал был собран в массе своей из осыпи или отвала железнодорожных карьеров [Герасимов, 2007, с. 13]. Результатом рекогносцировочных работ 1924 г. явилась фиксация значительных по численности и разнообразных по видовому составу костных остатков палеофауны в нижней части слоя лессовидного суглинка, выявленного на северном склоне Кайской горы у бывшего Иркутского переселенческого пункта, вблизи железнодорожного моста через р. Иркут, и находящихся в той же геологической ситуации каменных изделий (как их называл молодой исследователь, «важнейших находок»): скребков («скребок языковидной формы, скребок высокой формы, скребки незаконченных форм»), «половина ножевидной пластинки..., оббитые и разбитые валуны и ощепки, а также изделие из фаланги парнокопытного животного... и ребро мамонта, имеющее следы строгания» [Герасимов, 2007, с. 6–7].

В 1925 г. М. М. Герасимов под руководством профессора Б. Э. Петри и Г. П. Сосновского произвел «разведочные раскопки» тремя пикетами. Полученная коллекция археологического материала хранится в фондах Государственного Эрмитажа (г. Санкт-Петербург) [Герасимов, 1926; Береговая, 1960, с. 88]. Предварительное сообщение о результатах проведенных работ опубликовано в 1926 г., сведения об археологических остатках и рисунки изделий публиковались в 1928 г. [Герасимов, 1926; Петри, 1928, с. 24]. В 1937 г. сведения о Переселенческом пункте были включены М. М. Герасимовым в монографическую рукопись «Памятники дорогового периода Прибайкалья», но опубликованы эти сведения были только в 2007 г., к столетию со дня рождения исследователя [Герасимов, 2007, с. 12–21].

Первый пункт располагался «в самом начале стоянки, т. е. против вторых ворот переселенческого пункта» [Герасимов, 1926, с. 23]. Каменные изделия совместно с фаунистическими остатками залежали здесь на глубине 3 м в полуметровом слое, сложенном прослоями глины и песков. Каменная коллекция была представлена скребком, крупным ножевидным сколом (судя по описанию, вероятно, продольное одинарное скребло), а также значительным количеством дебитаж. Второй участок находился «против барака на переселенческом пункте № 42 в 20 м к югу» от первого пункта раскопок [Там же, с. 24]. Культуросодержащие отложения на этом участке были перекрыты напластованиями до 0,8 м, представляли собой «слой желтовато-глинистой лессовидной супеси» мощностью до 1,5 м [Герасимов, 2007, с. 16]. Коллекция каменных изделий немногочисленна, представлена тремя скребками (?), обломком орудия и двумя кварцевыми сколами. Третий пункт располагался «еще далее к югу по

краю террасы в 300 м от раскопа второго, не доходя 50 м до Медведниковской больницы» [Там же, с. 18]. На этом участке археологический и палеонтологический материал залегал на глубине около 2 м в пачке неравномерно окрашенного «сильно перемытого песчанистого лесса» [Там же, с. 18]. Среди каменных артефактов – высокий скребок, заготовка орудия, пренуклеус (?) и небольшое количество сколов. Помимо этого, была зафиксирована «поделка из кости... небольшая свистулька (?), изготовленная... из третьей фаланги парнокопытного животного» [Там же, с. 20].

В 1929–1930 гг. М. М. Герасимов попытался обнаружить культуровмещающие седименты в глубине «террасы» в створе первого и третьего участков, но поиски не увенчались успехом, поэтому автор открытия посчитал стоянку в основном разрушенной в результате строительства Транссибирской железной дороги. Что касается культурно-хронологической принадлежности стоянки у переселенческого пункта, то М. М. Герасимов, ссылаясь на малое количество каменного материала и присутствие плейстоценовой фауны, отнес ее к эпохе палеолита без конкретной датировки и культурной принадлежности [Герасимов, 2007].

Позднее было предпринято множество попыток определиться в стратиграфическом и хронометрическом положениях культуросодержащих отложений Переселенческого Пункта, но изделия из камня не были найдены на данной территории, а обнаруживаемые костные остатки ископаемых животных не давали основания утверждать, что вскрывался именно тот слой геологических напластований, который был зафиксирован М. М. Герасимовым в 1924 и 1926 гг.

Эпизод с обнаружением археологического материала при строительных работах 2007 г. был неожиданным археологически, но его нельзя считать случайным в организационном аспекте. Служба по охране объектов культурного наследия Иркутской области осуществляла контроль за предоставлением участков под сети на территории строительства ЖК «Заречный», и сотрудником НИЦ «Байкальский регион» ИГУ В. И. Базалийским был зафиксирован археологический материал в стенке строительного котлована. Находки палеолитической культуры были подтверждены специальными шурфами на различной глубине. Строительные работы были частично приостановлены, после чего был введен режим экстренных археологических спасательных работ. Вновь обретенное местонахождение было названо в честь М. М. Герасимова [Палеолитическое местонахождение Герасимова I ... , 2007].

Археологический объект расположен на мысовидном образовании, ограниченном правым бортом долины Иркуты и левым берегом Ангары с относительными высотными отметками 22–32 м (абсолютные отметки – 450–460 м), в 2,6 км выше устья Иркуты (рис. 1). Рассматриваемая площадь принадлежит Левобережному тектоническому мегаблоку [Палеолитические объекты ... , 2013]. Мегаблок имеет субмеридиональное простирание, ограничен с востока склоном левого борта долины Ангары, с запада – долиной Каи, с севера – правым устьевым участком Иркуты. Восточный и западный склоны рассечены серией падей.

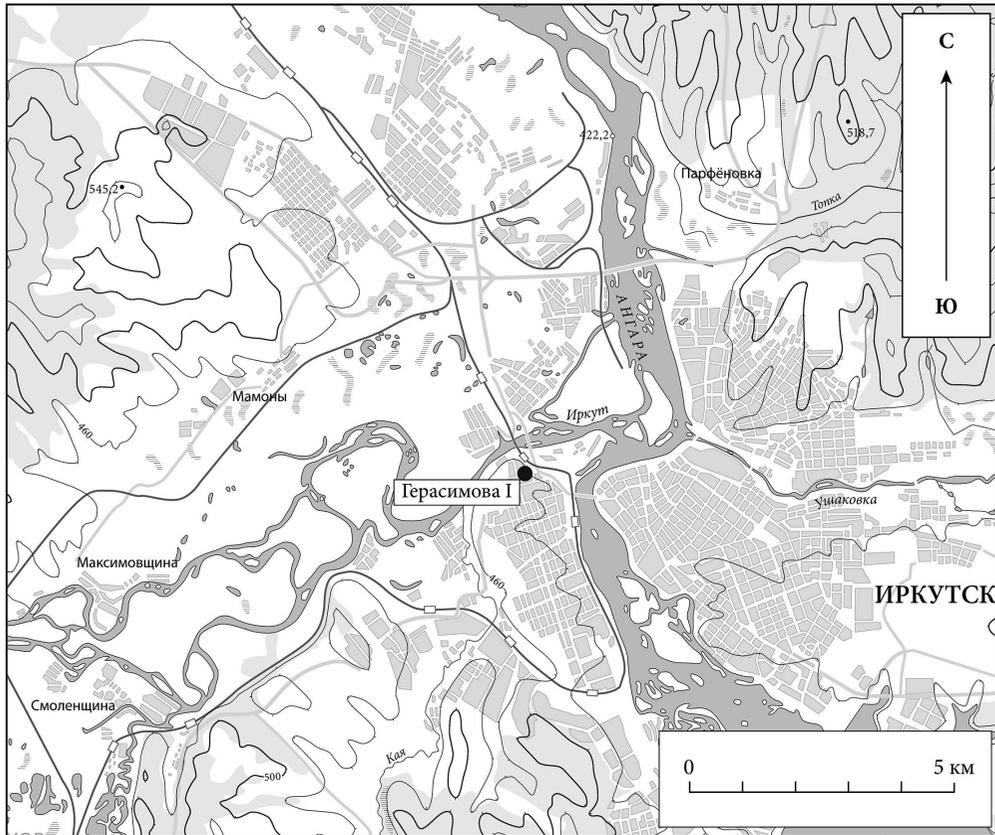

Рис. 1. Карта расположения позднепалеолитического местонахождения Герасимова I

Геологическое строение рассматриваемой территории обусловлено горизонтально залегающими коренными породами юрского возраста. Перекрывающие их кайнозойские отложения представлены седиментами различного генезиса: элювиальными, делювиальными, пролювиальными, солифлюкционными, эоловыми образованиями, часто нарушенными техногенными факторами. В целом участок с местонахождением характеризуется повышенной трещиноватостью горных пород и активностью вертикальных и горизонтальных геологических процессов.

Раскопочные спасательные работы на объекте велись в 2007–2009 гг. За это время пятью раскопами вскрыто 1011 м² на глубину от 3 до 7 м. Глубина вскрытия в раскопах варьировала в зависимости от поведения геологических образований. К настоящему моменту добытые археологические материалы и результаты полевых наблюдений проведенных спасательных работ являются итоговыми и в ближайшем будущем не дополняемыми, поскольку вся территория Герасимова I занята многоэтажным жилым комплексом и его инфраструктурой. В процессе работ зафиксировано два уровня залегания археологического и палеонтологического материала. В коллекции артефактов несомненный интерес среди других изделий вызывают оригинальные орнаментированные

предметы из талькита и кости, происходящие из второго уровня залегания культурных остатков [Ангарский палеолит ... , 2009].

Сложность геоморфологической позиции и стратиграфии залегания культурных ископаемых остатков описывалась ранее [Ангарский палеолит ... , 2009]. Культуросодержащие суглинки средние, легкие; супеси и пески оформлены в толщу – слоистую в общем составе, мультислойчатую в элементарной организации, линзовидно-серповидную, прерывисто-ритмичную в слоистости и слойчатости, деформированную криогенно, солифлюкционно, рептационно в различных частях седиментационного тела, разноокрашенную в слоистости и слойчатости в темно-бурые, коричнево-ржавые, желто-бурые, красно-желтые, палевые, пепельно-серые, углистые, марганцевые цвета и тона (максимальное представительство в погружении от современной дневной – «техногенной» – поверхности на 2–2,5–5 м) (рис. 2).

Настоящая статья посвящена описанию и морфологическому анализу основных групп ансамблей каменных артефактов, обнаруженных на местонахождении. Геоморфологическая позиция и стратиграфическая ситуация, фиксируемые для местонахождения Герасимова I, указывают на явно переотложенный характер культурных и палеонтологических остатков. Склоновые, солифлюкционные и другие постдепозиционные процессы серьезно повлияли на сохранность позднекаргинских отложений и заключенных в них археологических материалов второго уровня. Залегающий в более спокойных условиях первый уровень в количественном отношении сильно уступает нижележащему комплексу. Эти обстоятельства не позволяют нам в какой-либо мере использовать в аналитических построениях планиграфические наблюдения. Серии радиоуглеродных датировок, к сожалению, не проясняют для нас вопрос о гомогенности каждого из культуросодержащих уровней – для второго уровня разбег дат составляет около 10 тыс. лет (37–27 тыс. л. н.), для первого – 4 тыс. (22–18 тыс. л. н.). В связи с этим нами сделано принципиальное допущение – оба ансамбля рассматриваются как отдельные одномоментные комплексы.

Материалы и анализ

Совокупный ансамбль собранных в раскопе физических свидетельств деятельности древних людей представлен тремя категориями находок в двух уровнях залегания материала: 1) изделия из камня – инструменты и отходы литопроизводства (1914 единиц); 2) изделия из камня и рога – «произведения искусства» (5 единиц); 3) кости млекопитающих и птиц – продукты древнего промысла; кости грызунов – спутники человеческого обитания в данном палеолокусе (5502 единицы). Изделия из камня (твердых горных пород) произведены механическим расщеплением, ударной обивкой кварцита, кварца, эффузивов, кремнистых пород и аргиллитов.

Весь массив продуктов литопроизводства палеолитического местонахождения Герасимова I, собранный в полевые сезоны 2007–2009 гг., имеет три общепринятых генеральных подразделения: фракции расщепления горных пород – нуклеусы – изделия. К последним отнесены все сколы и преформы, модифицированные краевой и фасиальной обработкой. Описание археологических материалов приводится нами, начиная с нижнего, второго, уровня залегания культурных остатков.

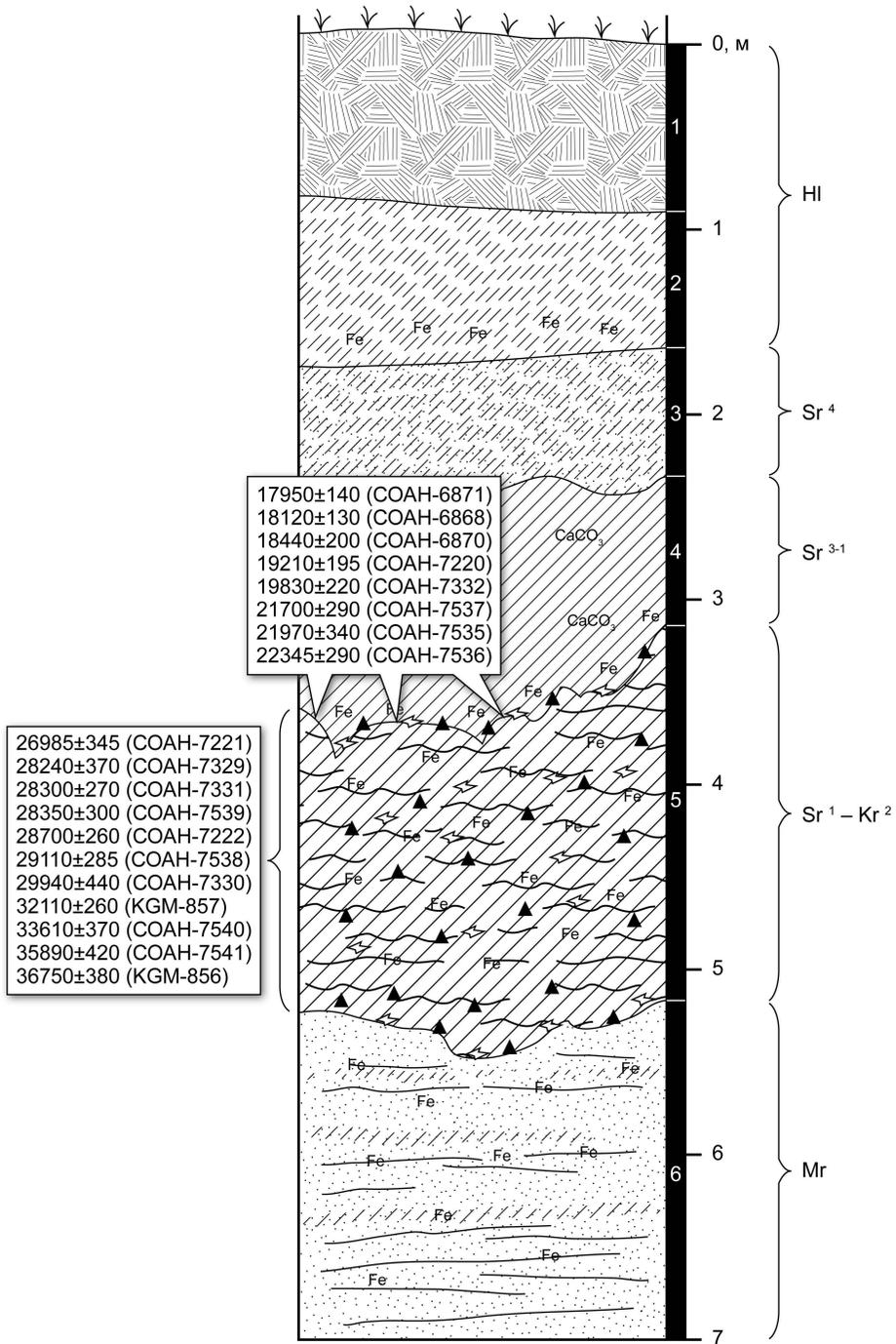

Рис. 2. Сводный стратиграфический разрез Герасимова I

Каменная индустрия второго уровня содержит 1743 экземпляра. Сырье представлено кварцитами (67,19 %), кварцем (19,56 %), эффузивами (9,12 %), аргиллитом (2,98 %) и кремнистыми породами (1,15 %).

К категории инструментария относятся три отбойника (0,35 %**) из кварцита и эффузива. Все экземпляры представляют собой вытянутые гальки со следами забитости на одном или обоих терминалах, у одного отбойника – следы разрушения терминала вследствие использования.

Нуклеусы второго уровня насчитывают 36 экземпляров (4,23 %). Среди них 18 типологически выраженных изделий и 18 нуклевидных обломков, изготовленных из кварцита (77,78 %), кварца (16,66 %) и эффузивных пород (5,56 %).

В числе радиальных нуклеусов 5 экземпляров, из них 4 выполнены на кварцитовых гальках, 1 – на эффузивной гальке (рис. 3, 1). Два нуклеуса представлены фрагментами. Все изделия – овальной, вытянутой в плане формы. Негативы документируют снятие сколов с отщеповыми пропорциями подпрямоугольных, трапециевидных и треугольных очертаний шириной 25–40 мм.

Плоскостные нуклеусы продольной ориентации представлены тремя экземплярами, два из них выполнены на кварцитовых гальках, один – на эффузивной. Все нуклеусы одноплощадочные, один представлен продольным фрагментом. Экземпляр, выполненный на эффузивной гальке, – самый крупный, в плане – подтреугольной конвергентной формы (рис. 3, 2). Ударная площадка галечная, не несет на себе следов подправки, скошена к контрфронт, который представляет собой тупое ребро из естественной и препарированной поверхностей. С обеих латералей и основания на фронт произведены снятия подработки для создания объема. Другой нуклеус изготовлен на кварцитовой гальке, имеет подпрямоугольную в плане форму. Галечная ударная площадка слегка скошена в сторону контрфронта, несет на себе следы подправки карниза. Контрфронт образован схождение естественных поверхностей гальки в ребро. С обеих латералей произведена подправка объема фронта серией сколов, после которой расщепление нуклеуса продолжено не было. Вероятно, целевыми сколами с данного нуклеуса были сколы удлиненных пропорций. Кварцитовый нуклеус, представленный продольным фрагментом, имеет сильно скошенную к контрфронт галечную нередуцированную ударную площадку. Судя по негативам сколов, продольные нуклеусы использовались для получения сколов шириной 20–40 мм.

Плоскостные нуклеусы поперечной ориентации в коллекции насчитывают два экземпляра, изготовленных из кварцитовых галек. В обоих случаях ударные площадки сохранили естественные поверхности, не подвергались подправкам, слегка скошены к контрфронт. С латералей и оснований произведены сколы подправки фронта, утилизация нуклеусов приостановлена из-за образовавшихся в процессе этого заломов.

** Если не указано особо, доли даются без учета отходов производства.

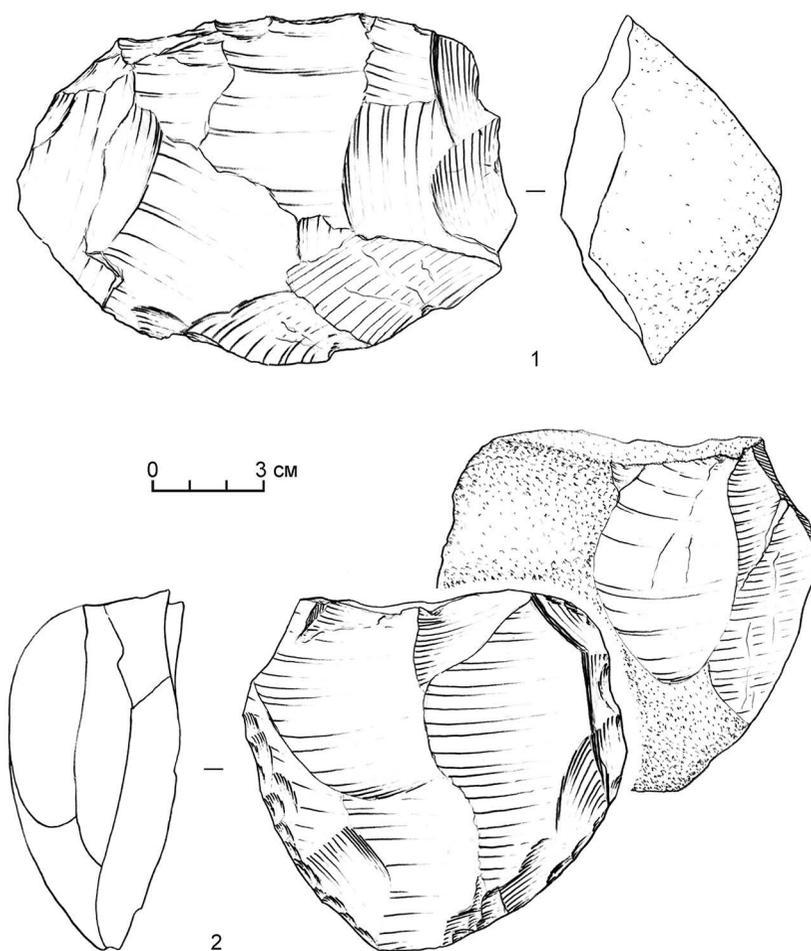

Рис. 3. Нуклеусы 2-го уровня залегания культурных остатков Герасимова I

Нуклеусы объемного принципа расщепления представлены в двух вариантах – однофронтальный и пирамидальные нуклеусы. Однофронтальный нуклеус – в единственном экземпляре, выполнен на кварцитовом сырье. Изделие имеет одну ударную площадку, покрытую галечной коркой, несущую на себе следы подправки карниза. Дуга фронта сильновыпуклая, угол сопряжения с ударной площадкой острый. Негативы на фронте указывают на получение удлиненных заготовок подтреугольных очертаний шириной 15–20 мм. Пирамидальные нуклеусы насчитывают пять экземпляров, все изготовлены на кварцитовых гальках средних размеров. Морфология у всех предметов схожая – ударные площадки представлены естественными поверхностями, не подвергались подправке; фронт расщепления замкнутый, угол сопряжения с ударной площадкой острый. Нуклеусы использовались для получения треугольных отщепов шириной 20–30 мм.

Нуклеусы со снятиями сколов апробации в коллекции насчитывают два экземпляра, изготовлены из кварцитовых галек, несут на себе единичные негативы сколов. В обоих случаях площадкой служила поверхность естественного раскалывания горной отдельности.

Индустрия сколов насчитывает 770 экземпляров (90,48 %), в том числе 7 технических сколов, 750 отщепов и 13 пластин.

Технические сколы изготовлены из кварцитов, представлены двумя сколами подживления фронта, тремя реберчатыми сколами и двумя полуреберчатыми пластинами. Сколы подживления фронта сняты с ударных площадок нуклеусов объемного принципа расщепления для регулирования объема поверхностей скалывания. Реберчатые сколы имеют небольшие размеры и отщеповые пропорции, говорить с уверенностью об их роли в первичном расщеплении затруднительно – для иницирующих первых снятий они слишком коротки (самый длинный – 35 мм). Полуреберчатые пластины же, наоборот, возможно, связаны с началом серийного снятия удлиненных сколов.

Сырье отщепов в основном представлено кварцитом (67,2 %). Гораздо меньшие доли приходятся на кварц (22 %), эффузивные породы (8,27 %), аргиллит (2,13 %) и кремь (0,4 %). На долю фрагментированных отщепов приходится 50,13 %. Размеры целых отщепов (374 экз.) варьируют от 6 до 101 мм в длину и от 6 до 88 мм в ширину. Основная их масса находится в размерных пределах 9–52×8–60 мм. Толщина варьирует от 2 до 51 мм и в основном лежит в пределах 2–23 мм. Форма отщепов почти в равных долях представлена треугольными (27,01 %), прямоугольными (26,2 %) и трапециевидными очертаниями (24,6 %); в меньшей степени присутствуют угловатые (11,23 %) и овальные (10,96 %) абрисы. Остаточные ударные площадки отщепов в основном гладкие (38,51 %) и галечные (37,44 %); также есть неопределимые (9,09 %), двугранные (6,15 %), линейные (5,61 %), точечные (2,67 %) и фасетированные (0,53 %). Процент талонов с подработкой карниза – 20,05 %. Дорсальные поверхности отщепов несут на себе параллельную однонаправленную (32,35 %), неопределимую (27,27 %), радиальную (12,57 %), гладкую (8,29 %), полупервичную (7,22 %), параллельную встречную (6,15 %), первичную (4,55 %), конвергентную (0,8 %), ортогональную (0,53 %) и поперечную (0,27 %) огранки.

Пластины в коллекции второго уровня изготовлены из кварца (46,15 %), кварцита (30,77 %) и кремневых пород (23,08 %). Поскольку проксимальная часть отсутствует лишь у одной пластины, в описательных операциях были задействованы все экземпляры, сохранившие ее (12 экз.). Ширина пластин колеблется от 7 до 28 мм, толщина – от 2 до 10 мм. Талоны представлены гладкими (4 экз.), двугранными и линейными (по 3 экз.), а также галечными вариантами (2 экз.); у семи площадок отмечена подправка карниза. Дорсалы всех пластин несут на себе параллельную однонаправленную огранку.

Категория отходов каменного производства (обломки, осколки, чешуйки) насчитывает 892 экз. (51,18 % от общего количества каменной коллекции).

Орудийный набор второго уровня представлен 42 экз. (4,94 %). Сырьем служили кварцит (88,1 %), кварц (7,14 %) и аргиллит (4,76 %). Заготовками выступали сколы исключительно отщеповых пропорций.

Скребла – самая многочисленная группа изделий. Она насчитывает 13 экз. и представлена продольными, поперечными, конвергентными и трансверсаль-

ными вариантами. Продольные прямые одинарные скребла в двух экземплярах выполнены на кварцитовых сколах (рис. 4, 1, 2). В обоих случаях рабочее лезвие выполнено на одном из маргиналов дорсальной чешуйчатой стелющейся ретушью; противоположит лезвию обушок, сохранивший галечную корку. Продольное выпуклое одинарное скребло выполнено на первичном кварцитовом сколе, дорсальной чешуйчатой стелющейся ретушью оформлено рабочее лезвие на правом маргине; обушок образован плоскостью слома (рис. 4, 3). Продольное выпуклое двойное скребло также оформлено на первичном кварцитовом сколе, противоположащие лезвия выполнены дорсальной чешуйчатой крутой ретушью (рис. 4, 4). Конвергентные скребла насчитывают два экземпляра, изготовлены на кварцитовых отщепках. В первом случае у орудия, выполненного на первичном отщепе, сходящиеся лезвия оформлены на проксимальной части и правом маргине скола дорсальной чешуйчатой стелющейся ретушью; левый маргинал, являющийся обушком орудия, сохранил на себе галечную корку. У второго изделия рабочие лезвия оформлены дорсальной полукрутой чешуйчатой распространенной ретушью (рис. 4, 5). Поперечные скребла в коллекции представлены пятью экземплярами, тремя прямыми (один из них – продольный фрагмент орудия) и двумя выпуклыми вариантами, изготовленными на кварцитовых сколах. У прямых скребел (рис. 4, 6, 7) рабочие лезвия оформлены на дистальных окончаниях заготовок чешуйчатой ретушью, в двух случаях на дорсалах, в одном – на вентрале. У выпуклых скребел рабочие лезвия также оформлены на дистальном конце дорсальной чешуйчатой полукрутой ретушью (рис. 4, 8). Трансверсальные скребла в коллекции представлены двумя изделиями в стадии заготовок. Первый предмет изготовлен на кварцитовом сколе, рабочее лезвие начало оформляться на правом маргине заготовки дорсальной крупнофасеточной крутой ретушью, из-за размеров фасеток рабочее лезвие имеет зубчатый абрис. Талон заготовки – галечный, обушок орудия реализован схождением ударной площадки и левого маргинала (рис. 4, 9). Второе изделие – на массивном первичном сколе кварцита. Заготовка сильно модифицирована, препарирован вентральный фас – сколами удален ударный бугорок, левый маргинал видоизменен. Лезвие оформлялось на правом маргине скола серией снятий с обоих фасов. В результате лезвию противоположит угол из сходящихся талона и левого маргинала (рис. 4, 10).

Скребки (7 экз.) представлены простыми концевыми модификациями и одним двойным изделием. Среди концевых форм выделяются два веерообразных скребка, изготовленных на кварцитовых отщепках. У обоих орудий выпуклая дуга рабочего края оформлена на дистальном конце дорсальной чешуйчатой полукрутой ретушью (рис. 5, 1). Еще три концевых скребка изготовлены на кварцитовых сколах различных очертаний, рабочие лезвия у всех изделий оформлены дорсальной чешуйчатой крутой и полукрутой ретушью на дистальных окончаниях заготовок (рис. 5, 2, 3). Среди концевых скребков выделяется орудие на кварцевом сколе высокой формы с выпуклой рабочей дугой, сформированной дорсальной субпараллельной крутой ретушью (рис. 5, 4). В единственном экземпляре в орудийном наборе присутствует двойной альтернативный скребок, изготовленный на кварцитовом сколе. Заготовка представляет

собой массивный скол укороченных пропорций. У изделия – два рабочих участка. Первый выполнен на левой части скола; вентральной крутой чешуйчатой ретушью образован выпуклый рабочий край скребка. Вторым – на правой части; дорсальной полукрутой чешуйчатой ретушью оформлен выпуклый вытянутый и узкий по сравнению с первым рабочий участок (рис. 5, 5).

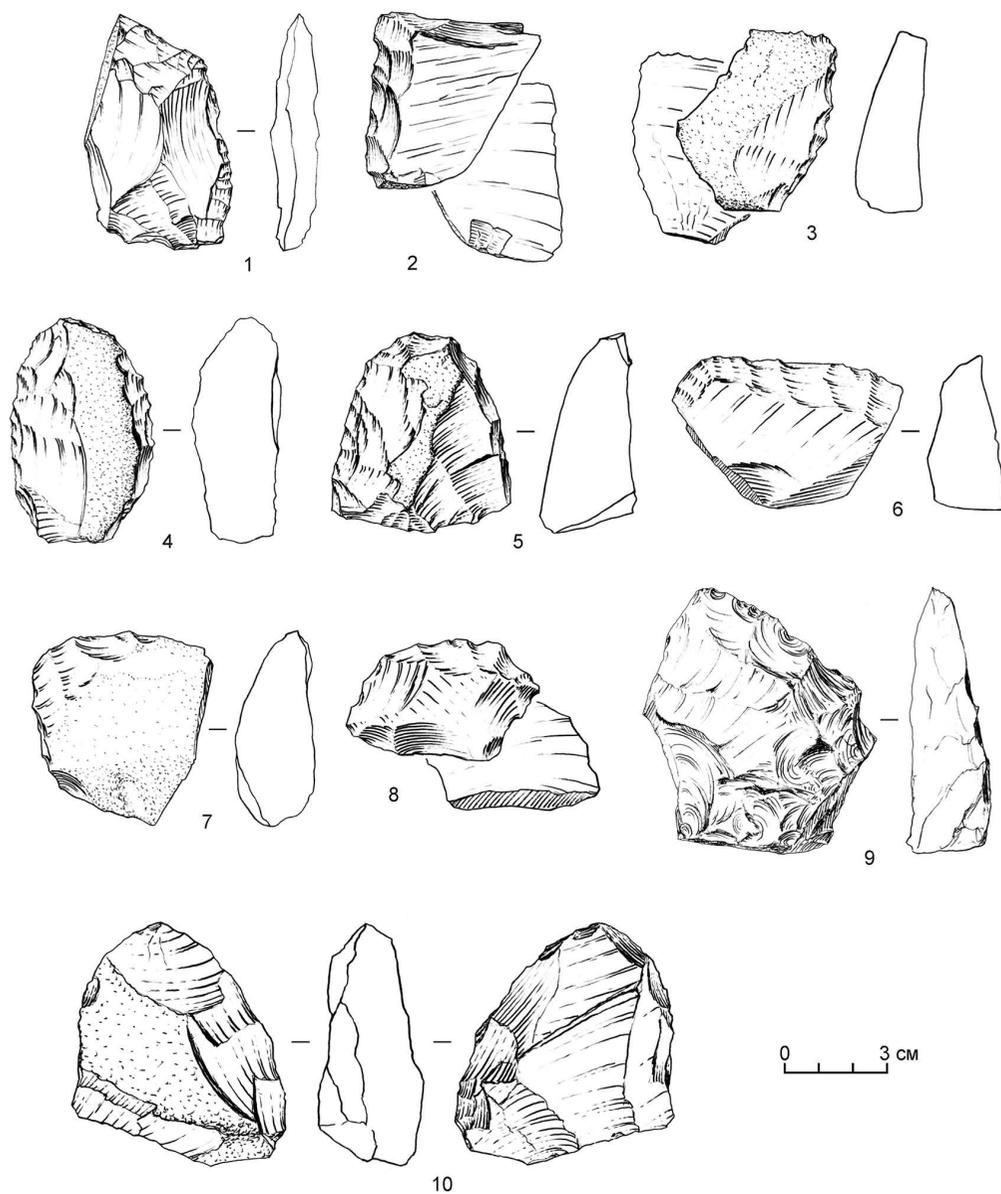

Рис. 4. Скребла 2-го уровня залегания культурных остатков Герасимова I

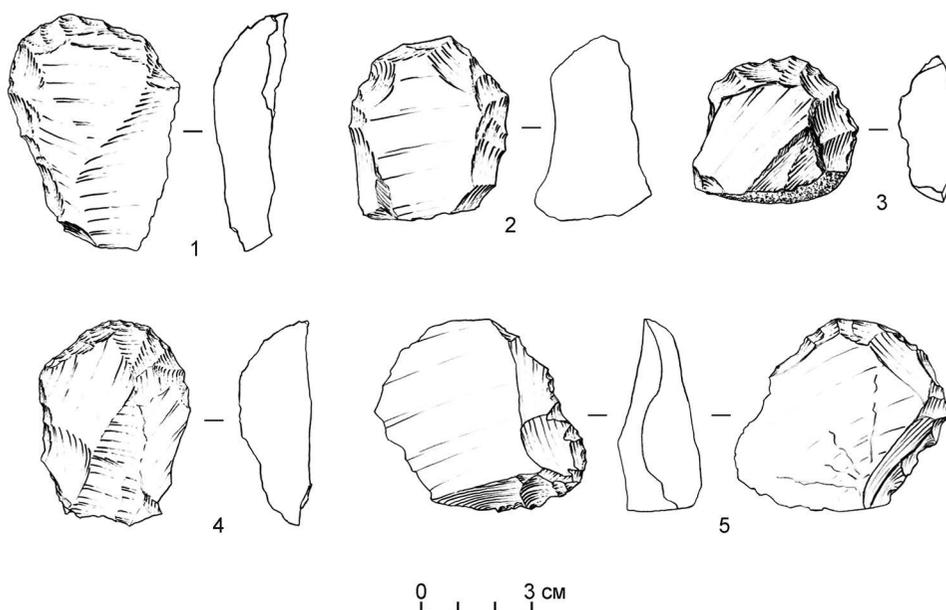

Рис. 5. Скребки 2-го уровня залегания культурных остатков Герасимова I

В отдельную группу выделены бифасиальные изделия (3 экз.) – орудия либо заготовки, общим признаком для которых служит оформление обеих поверхностей. Два предмета представляют собой заготовки из кварцитовых массивных сколов в стадии оформления фасов. Радиальными снятиями оформлены дорсальные и вентральные поверхности (в разных степенях), ими же начато оформление окончательных абрисов изделий. Единственное орудие в этой группе – бифасиально обработанное изделие на массивном крупном первичном кварцитовом сколе (рис. 6). Вентральный фас обработан покрывающей стелющейся чешуйчатой ретушью, дорсал же частично не тронут, сохранена галечная корка. Выделяются два рабочих участка – противоположащие приостренные бифасиальные рабочие выпуклые края (на правом и левом маргиналах скола).

В единственном экземпляре в орудийном наборе присутствует изделие, определяемое нами как ножевидное. Это предмет на аргиллитовом сколе, на правом маргинале которого утилитарной ретушью образовано рабочее лезвие. Противолежащий маргинал покрыт галечной коркой, служит естественным обушком.

Также одним экземпляром представлено шиповидное орудие на кварцитовом сколе. Треугольное в плане изделие с сохранившимся галечным талоном несет на дистальном окончании шип, образованный конвергенцией маргиналов, оформленный дорсальной отвесной и полукрутой чешуйчатой ретушью.

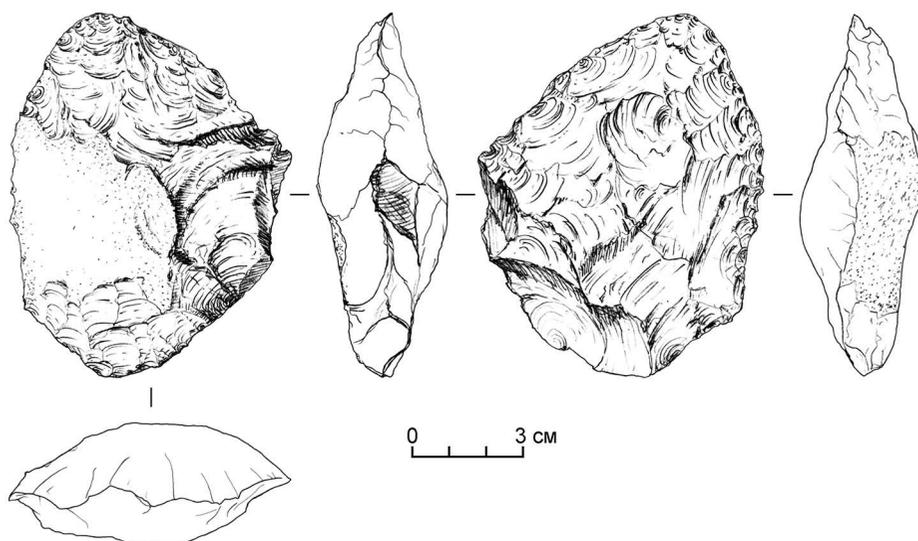

Рис. 6. Бифасиальное изделие, 2-й уровень залегания археологического материала Герасимова I

Ретушированные отщепы в количестве шести экземпляров изготовлены на кварцитовых сколах разных очертаний. Дорсальной краевой эпизодической ретушью обработан один из маргиналов или дистальное окончание отщепа.

Также в коллекции присутствуют 11 фрагментов орудий, типологическую принадлежность которых невозможно установить. Почти все предметы изготовлены из кварцитовых отщепов, один предмет – на кварцевом сколе.

Каменная индустрия первого уровня залегания археологического материала насчитывает 171 экз. Сырье представлено кварцитами (51,46 %), кварцем (23,39 %), эффузивами (8,77 %), кремнистыми породами (8,77 %) и аргиллитом (7,61 %).

В коллекции первого уровня насчитывается шесть нуклеусов, изготовленных из кварцита (3 экз.), кремня (2 экз.) и аргиллита. Выделяются нуклеусы торцового, призматического, плоскостного и бессистемного принципа расщепления. Торцовые нуклеусы представлены двумя экземплярами. Первый изготовлен на аргиллитовом отщепе и использовался для получения микропластин (рис. 7, 1). Левая латераль является вентральной поверхностью отщепа, правая – частично сохранила естественную корку. Латерали сходятся у основания, но специальной обработки не наблюдается. Ударная площадка несет следы подправки карниза, скошена к контрфронту; у контрфронта – разрушена, по оставшейся прифронтной части судить о виде подготовки не представляется возможным. На фронте – заломы от снятия микропластин. Вероятно, это послужило причиной прекращения расщепления. Второй экземпляр выполнен на кремневом сырье (рис. 7, 2). Ударная площадка покрыта естественной коркой, скошена к левой латерали и контрфронту; присутствует обработка карниза. Правая латераль с основания подработана сколами для создания объема фрон-

та. Негативы снятий указывают на получение целевых заготовок в виде пластин шириной 8–12 мм. Призматический нуклеус на кремневом желваке имеет фронт подтреугольных очертаний, естественную ударную площадку и слегка выпуклую дугу фронта (рис. 7, 3). Ударная площадка слегка скошена к контрфронт, несет на себе следы подработки карниза. Латерали и контрфронт частично сохранили естественную корковую поверхность. Негативы целевых снятий указывают на получение пластин шириной 14–16 мм. Плоскостные поперечные нуклеусы представлены двумя вариантами – с однонаправленным и встречным скалыванием. Первый нуклеус изготовлен на крупной кварцевой гальке; все конструктивные детали, кроме фронта, покрыты коркой. Ударная площадка скошена к контрфронт, следов подправки не несет. Контрфронт представляет собой естественное ребро. С правой латерали на фронт сделано несколько снятий для придания фронту расщепления необходимого объема. Негативы снятий указывают на получение сколов с пропорциями отщепов шириной 30–40 мм. Нуклеус со встречным скалыванием выполнен на кварцевой гальке средних размеров. В целом он повторяет морфологию предыдущего образца, за исключением использования второй противоположающей площадки. Ширина получаемых отщепов – в пределах 35–40 мм. Бессистемный нуклеус в коллекции представлен в единственном числе, изготовлен на кварцевой гальке средних размеров.

Индустрия сколов насчитывает 63 экземпляра (82,9 %), в том числе 57 отщепов и 6 пластин.

Отщепы в коллекции представлены в основном кварцитом (56,14 %). В меньшей степени присутствует кварц (28,07 %), эффузивы (8,77 %), аргиллит (5,27 %) и кремень (1,75 %). Доля целых отщепов составляет 54,39 %. Размеры целых отщепов (31 экз.) варьируют по длине в пределах от 10 до 60 мм, по ширине – от 12 до 54 мм; основная масса отщепов по размерам лежит в границах 10–38×12–28 мм. Толщина отщепов колеблется от 4 до 16 мм. Форма сколов фактически в равных долях представлена треугольными (25,81 %), прямоугольными и угловатыми (по 22,58 %) абрисами; в меньшей степени наличествуют трапециевидные (19,35 %) и овальные (9,68 %) очертания. Талоны в основном представлены галечными (51,6 %) и гладкими (32,26 %), также присутствуют двугранные ударные площадки (9,68 %). По одному экземпляру – линейный и неопределимый талоны. Процент площадок с подработкой карниза – 9,68 %. Дорсальные огранки отщепов в основном параллельные однонаправленные и неопределимые (по 25,81 %), реже встречаются гладкие (19,34 %), радиальные, первичные (по 9,68 %) и полупервичные (6,45 %); дорсальная поверхность с параллельной встречной огранкой единична.

Пластины насчитывают шесть экземпляров, изготовленных главным образом из кремня, кварцевая пластина в коллекции одна. Поскольку целый экземпляр всего один, в описательных процедурах также учтены изделия, сохранившие проксимальный участок (3 экз.). Ширина пластин колеблется в границах 7–12 мм, толщина – 2–6 мм. Талоны представлены по одному экземпляру галечным, гладким и точечным вариантами; подправка отмечена в двух случаях. Огранка дорсалов у всех образцов параллельная однонаправленная.

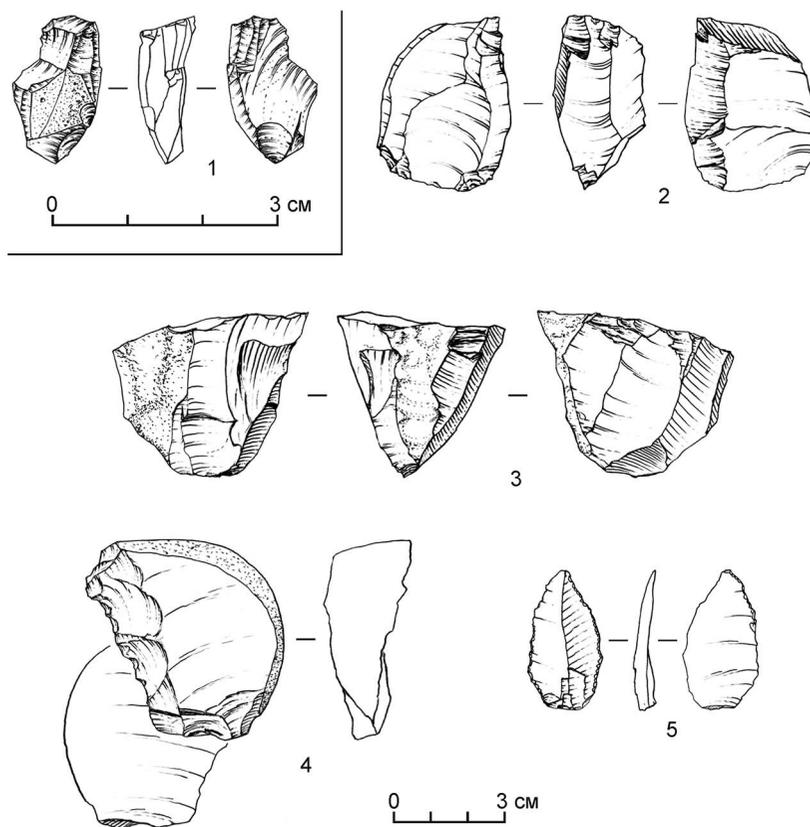

Рис. 7. Каменные изделия 1-го уровня залегания культурных остатков Герасимова I

Категория отходов производства включает в себя колотые гальки, обломки, осколки и чешуйки и насчитывает 95 экз. (55,56 % от общего числа каменной индустрии).

Орудийная коллекция первого уровня малочисленна, насчитывает семь экземпляров (9,21 %). Орудия в основном изготовлены из аргиллита (4 экз.), также использовался кремний, кварцит и кварц (по одному экземпляру). Заготовками выступали отщепы (3 экз.), пластины (2 экз.) и естественные фракции (2 экз.).

Продольное прямое одинарное скребло выполнено на кремневом отщепе подтрапцевидной формы (рис. 7, 4). Рабочее лезвие оформлено на левом маргине дорсальной крупнофасеточной чешуйчатой полукрутой ретушью. Противоположный лезвию обухок несет на себе галечную корку.

Высокий концевой скребок изготовлен на обломке аргиллитовой плитки. Рабочий край оформлен на одном из концов крутой чешуйчатой среднемодифицирующей захватывающей ретушью. Контур рабочего края – зубчатый.

В коллекции присутствует оригинальное микроизделие, относимое нами к категории шиповидных. Оно оформлено на кварцевом коротком широком отщепе. Рабочее острие образовано отвесной дорсальной чешуйчатой микроразмерной ретушью на правом маргинале.

Двойное долотовидное изделие изготовлено на плитке аргиллита трапециевидной в плане формы. Рабочие края, сформированные утилизационной подтеской, расположены на противоположащих узких концах заготовки.

Ретушированные пластины в коллекции насчитывают два экземпляра, изготовлены из аргиллита. В обоих случаях ретушь краевая, носит эпизодический характер, возможно, является непреднамеренной (рис. 7, 5).

Такого же плана модификацию несет на себе ретушированный отщеп – первичный кварцитовый скол на дистальном окончании имеет эпизодическую краевую ретушь.

Обсуждение

Материалы второго и первого уровня, к сожалению, несопоставимы в количественном отношении – верхний комплекс представлен на порядок скуднее. Несмотря на это, на наш взгляд, существует возможность проследить основные тенденции.

Представительство сырьевых групп в обеих коллекциях идентично, несколько меняется только их долевое соотношение. Если каменные коллекции рассматривать в целом, то особых изменений в процентном составе не наблюдается (рис. 8, 1). Доля кварцитов сократилась с 67,19 % во втором уровне до 51,46 % в первом, кварц и эффузив в обоих комплексах представлены практически идентично. Заметно, но некритично увеличились соотношения аргиллита и кремнистых пород – от 2,98 и 1,15 % во втором уровне до 7,61 и 8,77 % в первом. При более подробном подходе к анализу литического субстрата выявляются серьезные изменения (рис. 8, 2) в эксплуатации сырья. Доли аргиллита и кремнистых пород в различных категориях каменного материала в первом уровне значительно вырастают по сравнению со вторым. Схожие процентные характеристики в обоих комплексах наблюдаются только в категории отщепов и отходов производства, в категориях же нуклеидных, пластин и орудийном наборе удельный вес аргиллитов и кремнистых пород в материалах первого уровня гораздо выше аналогичных показателей материалов второго уровня.

Смена сырьевых предпочтений сопровождается также и изменениями в технико-типологических характеристиках комплексов (рис. 9). Среди нуклеарных форм второго уровня преобладают варианты, направленные на получение широких сколов (15–40 мм) как укороченных, так и удлиненных (в меньшей степени) пропорций. При подготовке нуклеусов к расщеплению практически не использовались приемы оформления ударных площадок, в редких случаях отмечена подработка карниза. В основном первичное расщепление производилось в рамках плоскостного и объемного принципов параллельным однонаправленным и радиальным скалыванием. Имеющиеся в коллекции технические сколы также указывают на использование объемного принципа расщепления для получения удлиненных сколов. Индустрия сколов второго уровня докумен-

тирует преобладание отщепов над пластинами в качестве целевых заготовок, состояние талонов и дорсальных поверхностей сколов не противоречит данным анализа нуклеидных форм.

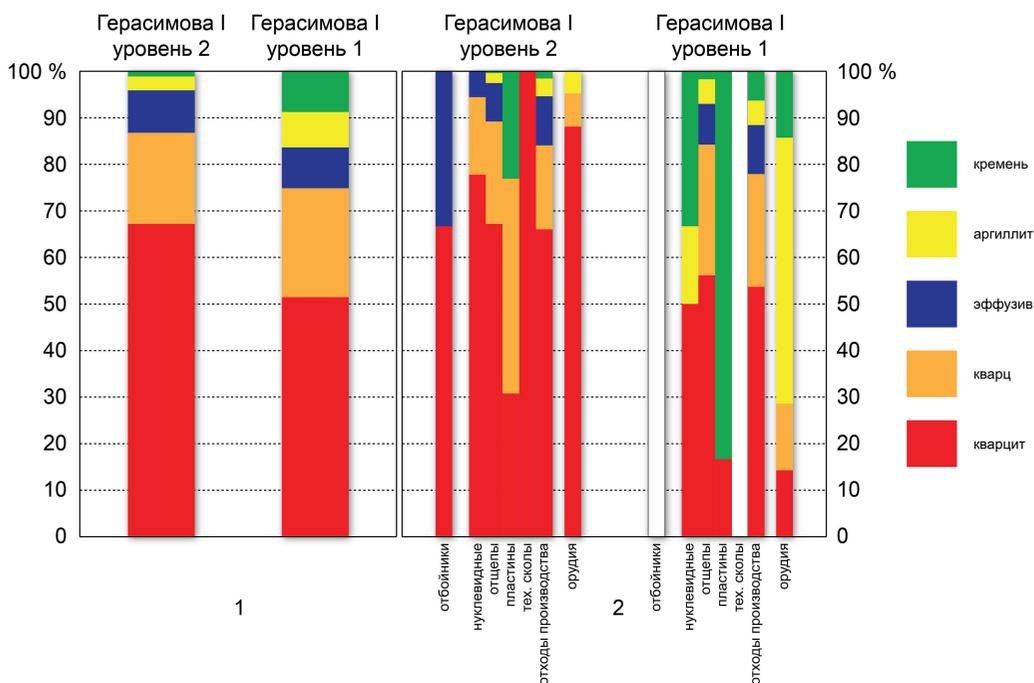

Рис. 8. Сырцевая структура каменных индустрий местонахождения Герасимова I

Рис. 9. Представительство нуклеарных форм местонахождения Герасимова I

Нуклеусы первого уровня демонстрируют наряду с производством сколов отщеповых пропорций (шириной 30–40 мм) производство микропластин и пластин шириной до 16 мм. Среди нуклевидных изделий, несмотря на их малочисленность, наблюдается большее разнообразие форм по сравнению со вторым уровнем. Подготовка нуклеусов к расщеплению более тщательна, заготовками наряду с галечными преформами выступали скол и желваки. Индустрия сколов демонстрирует возрастание доли пластин. Вследствие малочисленности коллекции наблюдения за остаточными площадками и дорсальными поверхностями не представляются релевантными.

Орудийная коллекция второго уровня демонстрирует устойчивое использование в качестве заготовок сколов отщеповых пропорций с доминированием в типологическом смысле разнообразных скребел; также присутствуют скребки, ножевидные и шиповидные изделия, бифасы, ретушированные отщепы (табл.). Основным приемом вторичной обработки является ретуширование. Как правило, ретушь чешуйчатая, крутая и полукрутая, реже стелющаяся, дислоцирована на дорсальной поверхности заготовки; степень модификации варьирует от средней до сильной, соответственно и степень покрытия ретушью поверхностей – от захватывающей до покрывающей, краевая обработка фиксируется на ретушированных отщепах.

Таблица

Орудийный набор Герасимова I

	Герасимова I уровень 2	Герасимова I уровень 1
отбойники	3	–
орудийная коллекция	42	7
скребла		
продольные прямые одинарные	2	1
продольные выпуклые одинарные	1	–
продольные выпуклые двойные	1	–
конвергентные прямые	1	–
конвергентные выпуклые	1	–
поперечные прямые	3	–
поперечные выпуклые	2	–
трансверсальные	1	–
трансверсальные бифасиальные	1	–
бифасы	3	–
ножевидные изделия	1	–
шиповидные изделия	1	1
скребки		
концевые	4	1
веерообразные	2	–
двойные	1	–
долотовидные изделия		
двойные	–	1
ретушированные пластины	–	2
ретушированные отщепы	6	1
фрагменты орудий	11	–

Орудийный набор первого уровня (см. табл.) позволяет сказать лишь о наличии изделий на пластинах и увеличении доли орудий с краевой, возможно утилизационной, ретушью.

Большой временной разрыв между двумя комплексами и очевидные различия в техноморфологическом облике каменных индустрий указывают на их обособленность – здесь нет никакого поступательного развития культур или технологий. Данные индустрии являются лишь дискретными слепками материальной культуры древних популяций.

Заключение

Местонахождение Герасимова I, как указано выше, является основным для оценки палеоландшафтных ситуаций среднего отдела второй половины верхнего плейстоцена Иркутского тектонического узла. Ближайшими аналогами индустрии второго уровня Герасимова I являются комплексы таких местонахождений, как Мамоны II (2-й уровень), Щапова I, Спартак I, расположенные на территории Иркутска и в непосредственной близости от него [Палеолитические объекты ... , 2013; Козырев, Слагода, 2008; Семин, Когай, Роговской, 2014]. С небольшими вариациями, коллекции этих объектов повторяют основные характеристики описываемого комплекса – сырьевой состав, отщеповую направленность и структуру нуклеарного расщепления, орудийный набор и специфику вторичной обработки. Помимо этого, в составе коллекций данных индустрий, за исключением Спартака I, присутствуют предметы неутилитарного назначения, изготовленные как из камня, так и из рога. Абсолютные датировки местонахождений также близки между собой. Вероятно, культурные остатки Щапова I немногим старше остальных, их возраст определен датой $39\,900 \pm 1285$ л. н. (СОАН-5569). Для второго уровня Мамон II получены радиоуглеродные даты $31\,400 \pm 150$ л. н. (ГИН-8480), $33\,080 \pm 1138$ (NskA-(s418), $40\,700 \pm 1300$ (OxA-27848). Абсолютное определение возраста Спартака I не производилось, однако, опираясь на данные стратиграфии, можно с определенной долей уверенности говорить о позднекаргинском возрасте этого комплекса.

Остается открытым вопрос о происхождении данных индустрий. Для описываемого региона на сегодня нет достоверных данных о предшествующих, «предковых» по отношению к рассматриваемым, комплексах. Индустрии макаровского пласта, хронологически их предвещающие, носят пластинчатый характер в рамках плоскостного параллельного однонаправленного и встречного скалывания, в своих составах имеют торцовые, клиновидные нуклеусы и микронуклеусы, в орудийном наборе – ярко выраженные «верхнепалеолитические типы» [Аксенов, 2009]. Такая резкая смена предпочтений в утилизации камня могла быть вызвана как адаптацией к меняющимся внешним условиям, миграционными процессами, замещением древних популяций, так и другими неочевидными причинами. На сегодня при имеющемся в нашем распоряжении объеме фактического материала возможно лишь выдвигать гипотезы разной степени непротиворечивости. Для их подтверждения необходимо продолжать и полевые работы, и исследования аналитического характера с использованием коллекций сопредельных территорий.

Что касается индустрии первого уровня Герасимова I, то ее малочисленность не позволяет осуществить корреляцию. Можно лишь отметить территориальную и хронометрическую близость местонахождения Шапова II, археологическая коллекция которого еще скуднее и менее информативна [Палеолитические объекты ... , 2013]. Данный комплекс перечисляемо дополняет реестр объектов с возрастом 22–18 тыс. л. н. еще одной точкой на карте Байкальской Сибири.

Список литературы

Аксенов М. П. Палеолит и мезолит верхней Лены / М. П. Аксенов. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2009. – 370 с.

Ангарский палеолит: у истоков «художественного творчества» ранних Homo Sapiens Восточной Сибири и начало обретения ими протонаучных знаний о природе / В. Е. Ларичев, Е. А. Липнина, Г. И. Медведев, С. А. Когай // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. – Иркутск : Амтера, 2009. – С. 249–264.

Береговая Н. А. Палеолитические местонахождения СССР / Н. А. Береговая. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. – 219 с. (МИА, № 81).

Герасимов М. М. Древнекаменный период (палеолит). Серия кратких путеводителей / М. М. Герасимов. – № 9. – Иркутск, [б. г.]. – 8 с.

Герасимов М. М. Палеолитические находки у переселенческого пункта в Иркутске / М. М. Герасимов // Краеведение в Иркутской губернии. – 1926. – № 3. – С. 22–28.

Герасимов М. М. Памятники дорогового общества Прибайкалья / М. М. Герасимов. – Иркутск : Оттиск, 2007. – 156 с.

Козырев А. С. «Шапово» – новое геархеологическое местонахождение верхнего плейстоцена в г. Иркутске / А. С. Козырев, Е. А. Слагода // Антропоген, палеоантропология, геархеология, этнология Азии. – Иркутск : Оттиск, 2008. – С. 81–89.

Палеолитическое местонахождение Герасимова I: новая жизнь Переселенческого Пункта I / С. А. Когай, Е. А. Липнина, Г. И. Медведев, В. М. Новосельцева, Е. Б. Ощепкова, Ф. И. Хензыхенова, А. М. Клементьев // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2007 г. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. – Т. 13. – С. 110–113.

Палеолитические объекты среднего и верхнего неоплейстоцена Иркутска: проблемы и перспективы изучения / Е. О. Роговской, С. А. Когай, А. С. Козырев, А. А. Попов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. – 2013. – Т. 12, вып. 5. – С. 97–107.

Петри Б. Э. Далекое прошлое Прибайкалья / Б. Э. Петри. – Иркутск, 1928. – 73 с.

Семин М. Ю. Спартак I – новое палеолитическое местонахождение в Иркутске / М. Ю. Семин, С. А. Когай, Е. О. Роговской // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геархеология. Этнология. Антропология. – 2014. – Т. 9. – С. 34–45.

Upper paleolithic mammal fauna of the Baikal region, East Siberia (new data) / F. Khenzykhenova, T. Sato, E. Lipnina, G. Medvedev, H. Kato, S. Kogai, K. Maximenko, V. Novoselzeva // Quaternary International. – 2011. – Vol. 231, Is. 1–2. – P. 50–54.

Lithic industry of Upper Paleolithic Site Gerasimova I

E. A. Lipnina, S. A. Kogai

Abstract. The article represents an analysis of the lithic collection excavated during numerous field researches of the Upper Paleolithic site Gerasimova I (located in Irkutsk) in 2007–2009. Cultural remains were found in 2 horizons. Lower, second horizon was recorded in soliflucted layer of the Upper Karga loams with radiocarbon ages dated 37–27 ka BP. The core reduction was aimed at shortened wide blanks with the exploitation of planar (more rare volume) parallel unidirectional and radial reduction system with a minimal preparation of preform. General types of tools are the following: side-scapers, end-scrapers, rare bifaces, knife-like and thorned tools. Upper, the first horizon of cultural remains was recorded at the bottom of the Lower-Middle Sartan loams with radiocarbon ages of 22–18 ka BP. The sparse lithic collection contains some indications of blade and microblade reduction. There were found edge-faced and prismatic cores, blade- and flake-based tools in collection. The lithic industry of the second horizon correlates with such assemblages as Mamony II (horizon 2), Shchapova I and Spartak I. First horizon's materials are too scanty for correlations.

Keywords: Upper Paleolithic, lithic industry, Karga Interstadial, Sartan Ice Age, Irkutsk.

Липнина Екатерина Анатольевна

кандидат исторических наук,
директор, Научно-исследовательский центр
«Байкальский регион»

Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
заведующий лабораторией
Институт археологии и этнографии СО РАН
630090, Россия, Новосибирск,
пр-т Акад. Лаврентьева, 17
e-mail: ekaterinalipnina@mail.ru

Lipnina Ekaterina Anatoliyevna

Candidate of Sciences (History),
Director of Scientific Research Center
«Baikal region»

Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
Head of Laboratory
Institute of Archaeology and Ethnography,
SB RAS
17, Akad. Lavrentiev Avenue, Novosibirsk,
Russia, 630090
e-mail: ekaterinalipnina@mail.ru

Когай Сергей Александрович

инженер-исследователь,
Научно-исследовательский центр
«Байкальский регион»

Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
младший научный сотрудник
Институт археологии и этнографии СО РАН
630090, Россия, Новосибирск,
пр-т Акад. Лаврентьева, 17
e-mail: kogai@irkutsk.ru

Kogai Sergei Aleksandrovich

Research Engineer, Scientific Research
Center «Baikal region»
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russia
Junior Researcher
Institute of Archaeology and Ethnography,
SB RAS
17, Ak. Lavrentiev Avenue, Novosibirsk,
Russia, 630090
e-mail: kogai@irkutsk.ru